

Они вдвоём взлетели на мечях и отправились в город Цайи, где купили несколько кувшинов вина «Небесная Улыбка», а затем пошли в любимую хуннаньскую закусочную. Увидев на столе яркие острые блюда, Вэй Ин сразу разыгрался аппетит. Он ел и пил, восклицая:

— Как же хорошо в Гусу! И еда вкусная, и вино отличное, и люди добрые!

— Лань Чжань, с тех пор как мы вернулись, везде слышим только хвалебные слова в адрес Верховного Заклинателя. Одни хвалят его за справедливость, другие — за то, что он лично участвует во всех делах и всегда выходит на борьбу с злом. Прежний образец для подражания среди знатных семей теперь стал защитником всех кланов заклинателей. И многие семьи хотят, чтобы их дочери стали супругами Верховного Заклинателя! Лань Чжань, ты думал о женитьбе?

Вэй Ин сделал глоток вина «Небесная Улыбка» и украдкой посмотрел на Лань Чжаня. На его холодном лице промелькнула едва заметная теплота. Он поднял густые ресницы и пристально посмотрел на сидящего напротив:

— Вэй Ин, а ты?

— Что?

Этот вопрос он хотел задать только Лань Чжаню, но сам отвечать не собирался. Подняв голову, он увидел несколько белых фигур с повязками на лбу, входящих в заведение, и с радостью воскликнул:

— Лань Чжань, смотри, ваши младшие тоже пришли!

Он выглянул в окно и крикнул:

— Сы Чжуй, Цзин И! Поднимайтесь сюда!

Цзин И, увидев Вэй Ина, с радостью потянул Сы Чжуй наверх. Увидев Ханьгуан-цзюня, они поспешили поклониться.

— Дела в Ванчжуане уже улажены?

Лань Чжань снова стал бесстрастным.

— Мы помогли Цзинь-цзунчжу все уладить!

Ханьгуан-цзюнь кивнул, но Цзин И схватил Вэй Ина:

— Вэй-сэнсэй, за эти два года ты стал таким сильным! А твои заклинания такие мощные, можешь дать мне пару? На всякий случай, чтобы защититься!

— Хорошо, сила заклинания зависит от духовной силы заклинателя. Я создал это заклинание, чтобы развлечь вашего Ханьгуан-цзюня, но оно оказалось полезным.

Цзин И и Сы Чжуй переглянулись, представляя, как Вэй-сэнсэй дразнит Ханьгуан-цзюня, и едва сдерживали смех.

Ханьгуан-цзюнь холодно посмотрел на них, заставив опустить головы.

Вэй Ин уже достал из кармана несколько десятков листов бумаги с заклинаниями, подбросил

их в воздух, укусил палец и начертал в воздухе несколько символов. Бумага мгновенно покрылась знаками.

Эти листы упали перед Сы Чжунем и Цзин И.

— Отправьте эти заклинания в Юньмэн, Цзиньлин и Цинхэ. Этим мошек очень много, пусть они будут готовы.

— Вэй-сэнсэй, а почему у нас в Гусу нет?

— Ваши я начертаю лично, когда вернусь в Облачные Глубины. Как вам?

— Конечно, отлично, Вэй-сэнсэй, только не забудьте!

Цзин И, глядя на эти заклинания, был поражён их силой и очень хотел научиться их создавать.

— Малыш, я когда тебе не сдерживал обещания? Быстро идите есть, а потом вместе вернёмся в Облачные Глубины. У меня с Лань Чжанем есть дела.

Слушая, как Вэй Ин дразнит младших, Лань Чжань, хотя это было немного шумно, чувствовал себя уютно. В его сердце Облачные Глубины всегда были особенным местом.

Вернувшись в Облачные Глубины, Лань Чжань отправился к своему дяде, чтобы подробно рассказать о произошедшем, а Вэй Ин занялся обучением младших заклинаниям. Однако их духовная сила была ограничена, и, хотя они правильно чертили символы, заклинания получались лишь игровыми. Вскоре в Облачных Глубинах повсюду летали разноцветные светящиеся бабочки, создавая красивое зрелище.

Лань Цижэнь, находясь в Комнате Орхидей, увидел в окне летающих светящихся бабочек и играющих младших. Его лицо потемнело, и он быстро вышел наружу. Увидев чёрную фигуру, окружённую младшими, он громко крикнул:

— Вэй Ин, вернись в Цзинши!

Услышав этот окрик, Вэй Ин поспешил замолчать, поклонился и повернулся, чтобы уйти, но увидел приближающегося Цзэу-цзюня.

— Господин Вэй, вы много сделали для расследования этих двух убийств. Пожалуйста, войдите и обсудим это вместе.

Он посмотрел на Лань Чжана, и, получив его кивок, вошёл в Комнату Орхидей и сел рядом с ним. Посмотрев на Цзэу-цзюня, он заметил, что за два года тот сильно похудел, под глазами появились тёмные круги, а его обычно добродушная улыбка сменилась усталостью. Видимо, он ещё не оправился после смерти Цзинь Гуанъяо, но, поскольку его дядя уже стар, ему пришлось взять на себя управление делами.

— Господин Вэй, что вы думаете об этих двух убийствах?

— Если я не ошибаюсь, это только начало. За эти два года в расе Духов я слышал пророчество: «Кровавая луна взойдёт, и Владыка Демонов явится». Эти мошки — создания Демонов, и я думаю, что между этими событиями есть связь.

— Говорят, раса Духов — потомки богов, и они очень скрытны, не общаются с другими. Как вы с ними познакомились?

— Двадцать лет назад тысячелетняя тёмная энергия на горе Луаньцзан образовала печать, и раса Духов оказалась заперта внутри. Когда Вэнь Чао бросил меня на гору Луаньцзан, я был полумёртв, но они временно укрыли меня. Позже я встал на Тёмный Путь, разрушил печать, и они смогли покинуть гору Луаньцзан. Так мы и познакомились.

— Господин Вэй, прошу прощения, что заставил вас вспомнить такие тяжёлые воспоминания.

Цзэу-цзюнь чувствовал себя виноватым, ведь некоторые воспоминания слишком тяжелы, и заставлять человека вспоминать их — не по-джентльменски.

— Вэй Ин!

Заботливый взгляд Лань Чжаня упал на него, и в его сердце вспыхнуло тепло.

— Ничего, это было давно.

— Кровавая луна — время, когда тьма сильнее всего. Появление Владыки Демонов в это время действительно идеально. Однако, согласно записям, после войны между заклинателями и демонами Владыка Демонов был уничтожен. Как он может возродиться?

Лань Цижэнь задумался:

— Если это действительно возрождение Владыки Демонов, то никто в этом мире не будет в безопасности.

— Поэтому я думаю, что эти два убийства — жертвоприношение перед возрождением Владыки Демонов. Если мы сможем предотвратить его возрождение, то спасём мир от многих бед.

— Если это жертвоприношение, то будет больше жертв.

Лань Чжань, с лицом, покрытым инеем, и светлыми, как стекло, глазами, выглядел глубоко задумчивым.

— Лань Чжань, сообщи всем кланам заклинателей, чтобы они усилили бдительность. Если один клан попадёт в беду, все остальные должны безоговорочно помочь.

Произнеся это, Вэй Ин на мгновение замолчал, словно осознавая что-то, и его серьёзное выражение сменилось привычной улыбкой:

— Я опять говорю глупости? Клань заклинателей — это лишь арена для борьбы за интересы. Что они могут сделать, если один из них окажется в беде?

Он повертел флейту Чэньцин в руках и, с привычной улыбкой на лице, вышел из Цзинши.

— Вэй Ин!

Лань Чжань поклонился Лань Цижэню и Цзэу-цзюню и бросился за ним.

— Этот Вэй Ин становится всё более своевольным. Тёмный Путь всегда остаётся Тёмным Путём!

Лань Цижэнь тряхнул бородой, его голос был полон недовольства. Хотя он говорил негромко, Вэй Ин всё равно услышал.

— Господин Вэй не ошибся. Как такие кланы заклинателей смогут противостоять нашествию Демонов?

Юнь Лин, следуя за Цзян Чэном, вернулась в Пристань Лотоса. Увидев бескрайние воды озера Юньмэн, покрытые бесконечными листьями лотоса и яркими цветами, она была очарована и не могла сдержать восхищения:

— Не зря братец Сянь говорил, что больше всего любит Пристань Лотоса. Здесь так красиво, что мне не хочется уходить!

Цзян Чэн фыркнул и про себя пробормотал:

— Только вернулся, и сразу улетел в Облачные Глубины. А ещё говорит, что любит Пристань Лотоса!

Юнь Лин, видя его хмурое лицо, не обратила на это внимания. Она легко поднялась в воздух, и её белое платье развевалось на ветру, сливаясь с бескрайними листьями и цветами лотоса.

Цзян Чэн, увидев, как она исчезла среди лотосов, почувствовал странное беспокойство. Хотя озеро было красивым, в нём могли водиться водяные демоны, которые, хотя и не трогали людей из Пристани Лотоса, могли напасть на молодую девушку.

Он приказал ученикам спустить лодку и начать поиски, а сам остался на берегу, не решаясь уйти.

Юнь Лин, наигравшись среди лотосов, сорвала лист, чтобы укрыться от солнца, и, сорвав несколько стручков лотоса, вернулась на берег:

— Цзян-цзунчжу, братец Сянь говорил, что стручки лотоса с черенками самые вкусные. Угощайтесь!

Цзян Чэн, видя её изящную фигуру, понял, что она провела столько времени на озере, но её одежда и обувь остались сухими. Он подумал, что нельзя судить по внешности, и стал больше верить её словам о слиянии тела и золотого ядра.

— Наигралась? Не забудь, зачем ты пришла в Пристань Лотоса!

— Хм! Цзян-цзунчжу, если просишь о помощи, нужно быть вежливым. Неудивительно, что братец Сянь, вспоминая Пристань Лотоса, не хочет возвращаться!

<http://bllate.org/book/16226/1457614>